

В архитектуре нисийских погребальных камер важно отметить, во-первых, употребление уже в I в. до н. э. двух типов сырцовых сводов; в памятниках западнопарфянского строительства применение сводчатых конструкций падает лишь на первые века н. э. (O. Reuther, ук. соч., стр. 100—101); во-вторых, особую значимость ярко-красного цвета, видимо, игравшего в парфянской архитектуре большую роль. Дальнейшие исследования парфянских погребальных сооружений Новой Нисы позволят выявить новые особенности парфянской архитектуры и обогатят наши представления о религии парфян.

Г. А. Пугаченкова

РЕДКАЯ СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ МОНЕТА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Отрывочный характер письменных источников, освещающих историю Средней Азии эпохи господства рабовладельческих отношений, делает особенно необходимым привлечение нумизматического материала в качестве исторического источника.

Значительный интерес представляют нумизматические данные для того периода, когда освободительная борьба народов Средней Азии постепенно привела к полному крушению греко-бактрийского государства. Во II—I вв. до н. э. появляются также самостоятельные местные чеканы, как согдийский, бактрийский и, в известной мере, хорезмийский. В ряде случаев в создании собственных монетных типов серьезную роль сыграл чекан греко-бактрийских правителей Евтидеса, Евкратиды и Гелиокла. На первых порах это привело к выпуску монет, считающихся подражаниями монетам указанных правителей. Совершенно формально эти монеты в иностранной литературе называются «варварскими подражаниями»¹: выпуск таких монет был вызван значительной потребностью в средствах обращения чеканивших их обществ и, следовательно, отражает уровень развития этих обществ.

Интересный образец подражаний тетрадрахам греко-бактрийского государя Евкратиды (ок. 175—156 гг. до н. э.) имеется в собрании Государственного Эрмитажа²: Ав.—голова Евкратиды в шлеме вправо. Черты лица несколько огрублены. Ободок из длинных овальных бус, чередующихся с двумя плоскими кружками. Rev.—Диоскуры, скачущие вправо с пиками и пальмовыми ветвями. Сверху полукругом легенда: ΡΑΣΙΑΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ; внизу под чертой: ΕΥΚΡΑΤΙΔΟΥ. Справа в поле буква Γ и несколько ниже ее Η. Слева в поле тамга ☉. Концы букв утяжелены точками. Вес 15,64 г, диаметр 33 мм. Серебро. Монета хорошей сохранности (рис. 1, 1).

Как легко можно видеть, данный экземпляр представляет собой почти полную копию наиболее широко распространенного типа крупных номиналов Евкратиды. Отличается он только начинающимся искажением легенды и, что особенно интересно, наличием весьма характерной тамги.

В коллекции Государственного Эрмитажа имеется другой образец монеты, чеканенной в подражание тетрадрахам Евкратиды (инв. № 480; рис. 1, 2), сходный с монетой, которая была издана А. Каннингемом³.

¹ E. I. Rapson, *Indian Coins*, «Grundriss der Indo-Aryschen Philologie und Altertumskunde», т. II, ч. 3, Strassburg, 1897, стр. 7; W. Tarn, *The Greeks in Bactria and India*, Cambridge, 1938, стр. 303. О термине «варварские подражания» см. А. Н. Зограф, *Античные монеты*, МИА СССР, № 16, М.—Л., 1951, стр. 101 сл.

² Каталог Греко-Бактрии, инв. № 481. Автор приносит глубокую благодарность заведующему отделом нумизматики Государственного Эрмитажа А. А. Быкову за любезное разрешение работать над среднеазиатскими фондами Отдела.

³ A. Cunningham, *Coins of Tochari, Kushans or Yue-ti*. NC, 3 ser., т. IX, L., 1889, стр. 308, табл. XIII. 7.

Обе последние монеты характеризуются уже значительно большим искажением типов как аверса, так и реверса, а также дальнейшим искажением легенды. Вес экземпляра, опубликованного А. Каннингемом,— 13,73 г. Легенда весьма искажена: ΙΑΣΙΑΒΗΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΕΥΚΡΑΤΙΔΟΥ. Вес второго эрмитажного экземпляра — 11,73 г. Легенда: ... ΙΑΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ...ΚΙΑΤΙΟΥ¹.

Публикуемые экземпляры из собрания Государственного Эрмитажа весьма важны, так как подражания тетрадрахам Евкратида встречаются значительно реже, чем монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла или Евтидема². Эти последние, видимо, представляют собой начало самостоятельных регулярных чеканов в период после падения Греко-Бактрии, но еще до сложения могущественной Кушанской империи. При этом тип евтидемовских тетрадрахм послужил исходным образцом для серии монет древнего Согда, а тип тетрадрахм Гелиокла был использован в монетном деле Бактрии. В отличие от этих двух больших и сложных групп номиналов, о монетах, чеканившихся по типу тетрадрахм Евкратида, сведений очень мало, пока неизвестны даже места их находок. Недавно установлено, что монеты, выпускавшиеся по типу евкратидовых обол, обращались на территории северо-восточной Бактрии (Термез, Кабадиан, Гиссар)³.

Характерно, что вес эрмитажной монеты № 481 почти равен весу тетрадрахм самого Евкратида, чеканенных по аттическому стандарту. Две другие монеты этой группы отклоняются от стандарта, хотя еще продолжают исходить из него. Между тем, уже у Евкратида и у Гелиокла появляются монеты, чеканенные по новому местному стандарту с наибольшим номиналом около 10,32 г. Затем этот стандарт становится почти полностью преобладающим в северо-западной Индии (греко-индийские и индо-сакские династии)⁴, Согде (монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Евтидема, кроме первой подгруппы) и, видимо, в Хорезме⁵.

Это обстоятельство, а также значительная близость типов публикуемых монет к исходному типу, позволяет согласиться с предположением А. Н. Зографа о чеканке подражаний тетрадрахам Евкратида в течение полувека после прекращения его собственной эмиссии, может быть, даже сократив этот срок. Разумеется, такая датировка предлагается только для выпуска монет, в обращении они находились в течение длительного времени.

Эффективный тип тетрадрахм Евкратида оказал значительное влияние на целый ряд позднейших монетных выпусков. В этом отношении подражания этим тетрадрахам важны генетически, как звено, предшествующее появлению более самостоятельных типов в Бактрии⁶ и Хорезме⁷.

¹ Видимо, именно этот экземпляр упоминает А. Н. Зограф, Монеты «Герая», Ташкент, 1937, стр. 25, прим. 2.

² Тарн даже сделал вывод, что правление Евкратида в Бактрии-Согдиане не могло быть особенно долгим, так как неизвестны подражания его монетам (ср. ук. соч., стр. 112). Изучение нумизматики древней Средней Азии показывает несостоятельность этого предположения Тарна. Чекан Евкратида оказал влияние на ряд монетных типов Бактрии и Хорезма.

³ М. М. Дьяконов, Работы кафирниганского отряда, МИА СССР, № 15, М.—Л., 1951, стр. 171—175.

⁴ P. Gardner, The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India, L., 1886, стр. LXVIII; A. Cunningham, Coins of Indo-Scythians, NC, ser. 3, т. VIII, L., 1888, стр. 217; Rapson, ук. соч., стр. 4.

⁵ Интересно, что древнейшая хорезмийская монета, вероятно, относящаяся к I в. до н. э., весит 9,32 г. (С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 180), т. е. чеканена по новому местному стандарту.

⁶ А. Н. Зограф, Монеты «Герая», Ташкент, 1937.

⁷ С. П. Толстов, К истории хорезмийских Сиявушидов, ИАН СССР, сер. истории и философия, т. II, 1945, № 4; он же, Древний Хорезм, стр. 180—181.

Рис. 1. Подражания тетрадрахам Евкратида:
1 — Государственный Эрмитаж, инв. № 481;
2 — Государственный Эрмитаж, инв. № 408

Наибольший интерес на публикуемом экземпляре (инв. № 491) представляет тамга в поле слева. Она зеркально обратна тамгам, которые иногда появляются вместо монограммы «К» на первой подгруппе подражаний тетрадрахмам Евтидема. Для этой подгруппы характерны более или менее искаженная греческая легенда и также искаженный аттический стандарт. Совокупность данных позволяет датировать эти выпуски временем около первой половины II в. до н. э. Обращают на себя внимание аналогии тамги этого типа с некоторыми из хорезмийских тамг, также известным по монетам¹. Конечно, все эти аналогии не случайны. Однако для широкого исследования тамг и тамгообразных знаков на монетах древней Средней Азии необходим дополнительный материал и дальнейшее изучение его. Пока можно предположить кангюйское происхождение тамги типа ⚡ или ⚡ . Тогда будет понятно ее раннее существование в среднеазиатском междуречье и скорое исчезновение, так как чеканка подражаний тетрадрахмам Евкратиды была, видимо, весьма ограниченным и эпизодическим явлением. Возможно, появление этой тамги на монетах, несомненно выпускавшихся для удовлетворения потребностей товарного хозяйства Бактрии и Согды, отражает политическое подчинение отдельных областей кангюйскому объединению, центр которого, видимо, находился на берегах Сыр-Дарьи.

В. М. Массон

АМУЛЕТЫ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А. С. ПУШКИНА

Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина обладает многочисленной и разнообразной коллекцией египетских амулетов. Среди них большое место занимают амулеты в форме схематически переданного сердца, скарабея, или скарабеоида, с написанным на поверхности текстом. Их магическое назначение было связано с сердцем, представление о котором играло значительную роль в египетской религии.

Все приведенные в этой статье памятники публикуются впервые. Отсутствие сведений о происхождении амулетов вынуждает ограничиваться лишь описанием их и приведением иероглифической транскрипции текстов. Опубликование последних представляет значительный интерес, так как на некоторых амулетах начертаны имена их владельцев, частью неизвестные. Самые тексты представляют новые варианты магических формул, по сравнению с ранее опубликованными амулетами и с текстами «Книги мертвых» других собраний. Большинство амулетов поступило в ГМИИ из коллекции В. С. Голенищева, [за исключением (предметов I—Ia 917, I—Ia 922, I—Ia 941 и I—Ia 1292, переданных из Музея института классического Востока, и футляра для скарабея I—Ia 6916а, приобретенного у Л. Н. Ленской.

Публикуемые в этой работе амулеты в тех случаях, где было возможно определить время, располагаются в хронологической последовательности. При этом следует иметь в виду, что в качестве основного текста принят текст «Книги мертвых» папируса Анти.

Скарабеоид I—Ia 917 сделан из мелкозернистого диорита, размер 3,8 × 2,9 × 1,5 см, на основании его начертана надпись хорошей сохранности (рис. 1). Верхняя строка оставлена пустой для заполнения ее именем покойного. Надпись содержит начало магической формулы из XXVI главы «Книги мертвых».²

¹ С. П. Толстов, Древний Хорезм, стр. 182—185.

² E. Naville, Das ägyptische Todtenbuch der XVIII bis XX Dynastie, В., 1886 (далее сокращенно Кн. М.).